Начинаю пятую часть моей книги. Идет 1968 год. Пока Господь продляет мою жизнь...

16 апреля 1968 г.

От скуки вчера взяла в руки мои записные книжки. Последнюю писала в декабре 1966 года. Давненько! Даже не знаю, удастся ли хоть что-то вспомнить, чтобы записи выглядели сколько-нибудь упорядоченными. А то, может быть, лучше начать с сегодняшнего дня и помаленьку заплести то, что вспоминается из прошлого?

Начну с того, что рассказал мне Давид про интересное явление в природе. По соседству с Межколхозной конторой, в которой он работает уже несколько лет, люди стали замечать, что на месте, где всегда была низинка и непролазная грязь (известно же, что Исиль-Куль лежит на болоте), вдруг стала подниматься земля. И бугор – ни бугор, а появился в болоте остров, высотой уже около 70 сантиметров. Главное, он поднимается со скоростью 3 сантиметра за сутки. Написали в Омск, хотели заинтересовать геологов, но ответа пока еще не было (Псалмы 103 и 104, 30).

Я физически ослабела за зимнее время, особенно с нового года. Лежу, болею, но если становится возможно, - занимаюсь: читаю, пишу. Недели две списывала книгу – «Существует ли Бог?». Ученый-писатель доказывает это просто природой. Немного раньше я перевела книгу-рассказ «Эстер Рид» с немецкого. Хочется сделать доступной для своей молодежи хоть одну из тех добрых книг, которые хотя и редко, но еще можно найти. В теперешнее время мало кто из наших молодых людей читает на родном языке. А что касается моих кровных близких, те вовсе не знают немецкого языка, кроме Леночки, Якова дочери; и то думаю, что, если дело дойдет до чтения книг, то и она предпочтет русскую книгу — немецкой. Им это, конечно, простительно, у них матери русские и в семье говорят по-русски.

Ныне девки – Лена и Мария Яковлевы, обе у меня гостили. Марихен заезжала на 2 дня, когда ехала на курорт в Одессу. Из школы была направлена. У нее нездоровое сердце и ненормальное давление крови, но она говорит, что сама она пока этого не особенно замечает. Леночка приехала 28 декабря, была 10 дней, а 8 февраля уехала. Я их приезду очень обрадовалась. Не могу даже свои чувства вложить в слова. 23 февраля сам отец этих девок, мой сын, приехал с младшим сыном – Коленькой. Мало только побыли. Был в Томске и заехал сюда – «семь верст – не круг!» Как я благодарна ему!

В январе была Агата Нейфельд, моя племянница здесь. Тоже «заехала» по дороге с Кимперсая в Ригу. Кто карту знает?

18 апреля - 68 г.

Вечер. Подписала адрес на письме Ивану. Чувствую себя лучше. На улице был дождь, сильный ветер и холод.

19 апреля

Спала хорошо. На улице снег покрыл землю. Настоящий апрель – солнце и вьюга, - все попеременно. Почему-то мне....

24 апреля

Давид вызвал врача. Привез всякие лекарства. Часами бывает лучше.

Писала т. Квинцер письмо и переписывала трактат «Религия - дело» с немецкого на русский. Завтра 1 мая. Сегодня дети ходили на кладбище, смотрели, как народ празднует «родительский день». По рассказам Павлика, так печально было смотреть.

Погода стоит апрельская. За день по несколько раз меняется — снег, солнце и дожди. Несколько дней было совсем пасмурно в воздухе. Солнце светит, но так тускло, что тень на земле не образуется.

А вечером зашел Давид и говорил, что идет дождь с грязью. Это, говорят, оттого, что в Казахстане сильная засуха, и сильные ветры заносят тучи пыли сюда. У нас земля сырая - грязь, а в воздухе такая пыль, что садится песок на зубы.

.....

...тревожно на душе. Семья у нас – восемь человек. Детей воспитать – серьезное дело, и без помощи Господа нам оно не удается.

Боже, помоги!

30 апреля – 68 г.

Чувствую себя намного лучше. Вчера было совсем плохо. Ну, что же, время подошло. Моя душа желает мира и покоя, а его на земле тут нет. Дал бы мен Господь тихую смерть, это моя ежедневная молитва. У меня такое чувство своего ничтожества, кажется, что за всю свою жизнь я ничего не сделала для Господа, а если и сделала, то не так, как Ему угодно! И утешаюсь только тем, что мы «благодатью спасаемся».

Когда начала писать эту тетрадь, то написала слово «скука». Наверное, надо было заменить это слово каким-нибудь другим, более подходящим словом. Наверное, тут больше бы подошло «нетерпение». А то скучно не бывает. Вообще в последнее время каждый день мне приносит что-то новое, другое.

На русскую Пасху, 21 апреля, (нашу мы отпраздновали на неделю раньше) когда наша семья вся сидела за завтраком, увидели, что учительница наша да еще мужчина с ней измеряют наш дом снаружи. Давид с Анной и вслед за ними вся детвора наша вышли узнать, в чем дело. Им ответили, что срочно потребовали у них узнать, какой величины у каждого хозяина дом. Записали, сколько человек в каждом доме, не считая главы семьи. Этот день для всех нас прошел в большой тревоге. Давно мы уже слыхали, что наша «дружба» на востоке расшаталась, но что дело дошло до того, чтобы такую тревогу поднять, - мы не знали. Узнали об этом только уже назавтра через радио.

Господи, помилуй!

На другой день - 22 апреля, приходили вечером братья и сестры из Ис-Куля. Пели, говорили стихи, помолились вместе. Был очень благодатный вечер.

В следующую ночь я сильно заболела. К утру легче стало.

1 мая – 68 г.

В природе приятное утро. Солнце. Давид поехал к 10 часам в Ис-Куль на демонстрацию. Анночка болеет. Вчера с родительского собрания пришла с опозданием и вся продрогла. Наверное, простыла.

Пришли две открытки. От Марихен из Томска – поздравления к маю, и вторая – от Лидии Зудерманн, - приглашение на свадьбу. Соберу кое-что с прошлого года.

В мае Давид с Анной поехали в теплые наши края. Взяли Лидочку с собою. Родни нашей там много. В Петропавловске свернули с нашей Западно-Сибирской железной дороги на Боровое, а там дальше порядка не знаю, знаю только, что были в Алма-Ате, Кант, Фрунзе. Рассказали много хорошего, интересного. Ходили в горы, рассказали про горячие ключи и холодные ручьи. Анночка в то время была в Солнцевке. Эрнст и Павел со мною дома по хозяйству трудились. Молодцы ребята мои! Еще до ихнего отъезда я ездила в Калачинск, к т. Квинцер. До Омска проводил меня Ванюшка Гильдебр.

На обратном пути в Омске на вокзале меня встретили Елена Гильд. И Валя Варкентим. Гостила там два дня. Вспоминали мать Елены, мою сношенницу, братову жену, которую хоронили в марте, незадолго до этого. Она умерла в возрасте 85 лет. Ох,

как быстро пишется слово «хоронить». Она, правда, в молодые годы редко болела, но ея последняя болезнь (рак кишечника) была очень тяжелая, трудная и тянулась несколько лет. Шестьдесят лет она была членом нашей семьи. В 37-м г. забрали моего брата и четверых его сыновей, кажется, в течение недели. Тут, чтобы сохранить душевное равновесие, надо иметь внутреннюю силу. Моя сноха ее имела. Конечно, не от себя, а Господь ее поддержал. Так Он её и поддерживал во время её тяжелой болезни. За Господа она держалась до самой смерти.

Когда приехала из Омска, стала хлопотать себе о пенсии. Числа 5 мая подала первое заявление в Райсобес. В то время шла в Исиль-Куле картина «Хождение по мукам», но у меня эти «хождения по мукам» были не на картине, а уж совсем естественными и чувствительными для моего больного тела. Многих стоило это трудов, и, наверное, ходила бы ещё, но сжалился надо мной Лангеманн Генрих Петрович, брат моего племянника Лангеманна Георгия Петровича. Можно сказать, случайно мы с ним встретились в то время. Постепенно он взял мое дело в руки и довел до конца. Большая благодарность ему! Последние документы сдала в начале августа и, не ожидая результатов комиссии, я уехала в Нарым к своим.

Я везде здесь среди своих родных вербовала себе попутчика в дорогу, но никто не соглашался. Все стремятся свое время отпуска проводить в теплых местах, на юге. И никто не знает, какая прекрасная природа на севере. Природа там такая великолепная, что уже за этим стоит ехать туда, тем более, если там еще живут свои дети.

Проводил меня и посадил Давид в поезд, и поехала одна. В Томске побывала у внучки Лизы и в первый раз видела своего правнука и его отца — Тихонова Валерия Николаевича. Марихен была там. Она приехала из дома днем раньше. Встретили меня очень любезно. Но я уже в поезде заболела. Пришлось сразу по приезду вызывать врача. Вместо одного врача приехали двое. Наверное, опасались, что я, может быть, с дороги завезла особую какую-нибудь болезнь. Но я быстро поправилась и уже на второй день поднялась.

3 мая.

Трудный день. Господи, дай мне душевные силы, подкрепи меня, помоги перенести без ропота все тяжести жизни, которые являются ещё, кроме телесной боли!!

Были Аннина мать и ее брат Генрих, да Эмма Алес. Вчера была сношенница Анна Матис с сыном Эрнстом и со снохой Бертой.

Сегодня слепила Анночке шпаргалочку. Ребятки принесли из болота несколько утиных яиц. Разрушили гнездо, еще не понимают, что состоят в обществе «Защиты природы». А мне жалко и уток, и ребят.

Время ½ 11 вечера. Болит. Как буду проводить ночь?

У всякого свое дело, а я одна. От Якова было хорошее письмо, то есть, лучше сказать, я рада, что писал и много хорошего он писал, а, в общем, у них тоже очень тяжелая жизнь. Лена болеет. Семья большая, каждый думает о себе, а дети большей частью даже этого еще не понимают. «Мама ещё ходит»?! Вот она и мама, и Лиза еще привезла внука на лето к ним. Я не виню Лизу, и вообще никого не виню. Кто еще ближе, чем мать? И пусть болеет, она рада, что к ней обращаются, и будет из последних сил стараться угодить детям.

У Ивана Гильдебр. родился сын.

5 мая – 68 г.

Воскресенье. На улице солнце, тепло, ветер. Давид с ребятами сразу после завтрака поехал попроведать родню: в Пучково живет Матис Иван Францевич, и в Екатериновке Мария Абрамовна Матис, вдова Якова Давидовича. Еще собирался в Ивановку к Давиду Францевичу.

Мое самочувствие намного улучшилось, но сидеть долго не могу. Слабая, но болей не чувствую сейчас. Читаю Библию. Чудесная книга!

Враг души нашей часто мне внушает, что я уже много раз читала и что я знакома со всеми историями и происшествиями, описанными в ней. И правда, я ее, наверное, уже четвертый раз по порядку читаю, кроме, что читаю отдельные главы и стихи. Но когда возьмешь в руки и начнешь опять читать, то кажется, все в ней так ново и интересно, даже начинаешь обращать внимание на отдельные слова. Она — книга, просто на удивление.

Но при всем этом надо помнить, что мы должны не только с увлечением читать или слушать, но и выполнять сказанное в ней, ибо иначе будем обманывать сами себя.

Вчера были Сара Р. и т. Аллес.

7 мая – 68 г.

У меня выходит так, что почти никогда не пишу, что происходит в тот день, а пишу про то, что было во вчерашний день. Вечерами обыкновенно я уже рада, если в доме все успокоятся, а я за день так устаю, что писать уже не могу.

Вчера — 6 мая, был Аннин день рождения. Ей исполнилось 38 лет. Давид, как нарочно, задержался на работе или в Ис-Куле, потому что хлеба не было в магазине, и пока приехал, было уже так поздно, что торжественного уже ничего не было.

На улице сегодня с утра было пасмурно, а после обеда — солнце. Анна стирает. В огороде еще не копаем. Ждем Давида. Картошек на посадку из погреба уже достал. Ребята помогали. Маринушка больше одна не хочет лежать. Детишкам надо на улице гулять, а она гундит. Начали выгонять скот.

Мне кажется, что силы у меня каждым днем убавляются. Не знаю, как Богу угодно – то ли еще доживу до лета?

После обеда приехали Гильдебр. Бруно Иванович (он Аннин двоюродный брат) с женой Мартой. По моей просьбе они мне пели несколько сионских песен.

День после

К вечеру стало мне легче. Помогла детям помыть полы, то есть, я сижу на месте и выжимаю им тряпки. Как- то им тогда немного веселее.

После ужина Давид еще поехал в Ис-Куль по воду. Заезжал к Гильдебр. Привезли мне «Эстер Рид», которой Генрих делал переплет.

Читала Библию. Блаженное чувство охватывает душу, если внимательно читаешь ее, и делается так светло да радостно на сердце.

Починила ребятам штаны и рубашки. Уже поздновато $\frac{1}{2}$ 2. Пора спать. Как приятно, что есть свет.

Воскресенье 26 мая – 68 г.

Уже все спят. Вечером были Георг. с Ализой, с дочерями. Георг. Рассказывал нам несколько хороших стихотворений. Погода днём была теплая, хорошая. Под вечер поднялся сильный ветер. В воздухе темно стало от пыли, после побрызгивал дождь. С посадкой в огороде покончили.

Вчера были письма от Ненфельд Агаты. Вроде ожидаются гости издалека. Было тут же письмо от сестры Марии. Старенькая стала. Все же она ещё на 12 лет старше меня! Это много значит, если думать, знать и чувствовать, как я себя чувствую в свои почти 75 лет. Недавно было письмо от Ивана с Фросей. У Лиды родился сын. Это значит, что я во второй раз являюсь прабабушкой. Первый правнук у меня Николай, второй – Игорь. Хотела бы знать, какой у Лиды муж. Лизин муж Валерий мне с первого взгляда понравился, и как-то незаметно для меня, он сразу в моем сердце занял прочное место как мне милый человек. Тем более что явился членом нашей семьи, и я

чувствую, что буду готова заступаться за него хоть и случись, что может самой не по душе. Ведь так же всегда бывает, если человека полюбишь. Сравните с материнским чувством. Другой раз дите и обижает мать, а она от людей скрывает. Надеюсь, что и с Лидиным мужем будет так.

18 мая приехал Георг. Матис с женой из Борового. Уехали на другой день, и на третий день еще раз заходил.

В школе кончаются занятия. Вчера дети ходили в поход. Принесли мне ветку лиственницы. Спасибо им, моим милым, дорогим внучкам!

Читала «Черный Петр».

30 мая

Целый день боли вокруг сердца. На мой вопрос сегодня к Анне, чего у нее болит, она ответила:

- Bcë!

Давид приехал с работы в одиннадцатом часу вечера – до конца усталый. Нисколько не интересно ему ни первое, ни второе, ни третье.

Я писала письмо в Томск. На улице пасмурно, прохладно.

Сегодня вычитала школьные годовые оценки. Все трое перешли в следующие классы. Анна – в третий, а Эрнст с Павлом – в 4-ый. Отец сыновей поздравил крепким рукопожатием, а дочь поцеловал. Обещал им в награду поехать ними в Омск.

31 мая

Получила письмо от Екатерины Гардер и писала письмо Ребане Паум.

2 июня –68 г.

День Святой Троицы. Одна я дома, все уехали. До ½ 3 ждала гостей. Был Давидов день рождения. Исполнилось ему 42 года. В 3 ч. уехали. Отец хотел детям устроить радость. Анну с маленьким ребенком посадил в люльку, а остальные облепили мотоцикл кто, как и где. Так как разрешается брать не больше двух пассажиров, они ехали лесом.

Я читала старые письма, писала Леночке. Прибирала школьные сумки, книги, тетради. До темна всё еще ждала гостей. От Якова второй месяц уже нету писем. Последнее писала Лена. Я довольна, что в прошлом году ездила к ним. Ныне Анна болеет и я также, так что, думаю, ныне далеко никто не поедет, а, в общем, пока не знаю.

Сейчас Яков живет в новом доме. Я когда приехала, они его уже выкрасили. Все было бы хорошо, если бы Лена не болела. Бронхи, легкие, сердце — все болит у неё, да такой плохой кашель, который никаким способом не утихомиришь. Во сне до того стонала, что другим жутко стал. Пишет, что сейчас весной больше месяца была на бюллетени дома и принимала уколы. И тогда при мне в больнице лежала. Вот этого не хватает у них, а земных благ кругом — сколько желаешь. Но, конечно, труд приходится приложить.

В прошлом году был сильный урожай. Видела, что люди орехи припасали больше мешка. Я себе привезла сушеной смородины немного и ведро густого варенья из той же ягоды. Им много тоже наварили и насушили. Рыбу привозил Яков ведрами с покоса. Которую не успели съесть, ту вялили. Там есть возможность побольше скотины держать. Возможно ежегодно столько сена наготовить, что обыкновенно остается. Конечно, пять же без труда не обойдется.

Яков раз только в неделю во время покоса дома побывал. У Ивана – также, всего вдоволь. У него мне пришлось меньше побывать. Шли дожди. Боялась, что засяду, если

шоссе размякнет. Как-то мне не повезло на обратном пути в Гривы. Автобуса не было, и Ваня посадил меня к своему другу, который и мой старый знакомый, - Черкасову Ивану в мотоцикл, и, наверное, думал, что определил меня в надежные руки.

В конце концов, я все же благополучно прибыла на Гривы, но повторилось приблизительно то, что уже раз со мною было по той же дороге в 1963 году. Вышло, что пришлось ехать с таким человеком. Сразу заехал «на минутку» в Ермиловку к другу. Того не было дома. Мы выбрались опять на тракт и, не встреть мы этого друга на полях, все обошлось, может быть, и хорошо, но раз встретились, (тот был бригадиром в колхозе), то вернулись за несколько километров в деревню. И наросла эта «минутка» до нескольких часов. Со мною еще был Коля – Якова маленький сын. С ним мы были на улице, и я не мало тревожилась. Мне перед моим Иваном было так неудобно, да и перед самим Черкасовым Иваном, что я даже у Якова не рассказала обо всех моих переживаниях, случившихся в этот день. Думал же сын мой, что лучше нельзя меня устроить, а того Черкасова вино так размягчило, что, если правда это – «что у пьяного на языке, то у трезвого на уме», то Черкасов Иван вежливый и очень добрый человек, ибо он в той дороге для меня делал всё, что только мог делать человек в своем таком состоянии.

В половине сентября я уже поехала домой. На обратном пути еще раз повидалась с моими дорогими в Томске. Леночка меня провожала в Томск и после еще до станции Тайга. Ей надо было уже на занятия в институт. Погода в день нашего отъезда из Коломино была скверная. Холодно, пронзающий ветер, нетопленый дебаркадер, время ожидания парохода - с раннего обеда до 6-ти часов утра следующего дня — все такие обстоятельства, которые в силах придать душе, которая прощается со своими любимыми, как той полагается при таких случаях, грустное настроение. Добавлю еще, что мы с Леночкой обе были одеты не так, чтобы в нашей одежде на берегу ночевать. По просьбе Якова дедушка-сторож нам разрешил заходить к себе в караулку погреться, а мне Яков еще из ближнего магазина купил теплые портянки. Добрый ты, Яша!

4 июня –68 г.

Слава Богу! У меня боли смягчились. Тетя Функ говорила, что в воскресенье, когда я осталась одна дома, приходили Фрезе – Петр с женой (глухонемой), когда я закрылась на крючок. У нас тут кругом часто бывают цыгане. И в тот день до обеда уже ходила одна партия «ворожить». Они до того навязчивы, что я побоялась, что одной мне не справиться с ними. А жалко же, что так случилось. Наши тогда приехали поздно, а девок оставили там. Привез их Филипп на другой день. Привезли себе ежа. Говорят, хорошо ловит мышей.

Я уже несколько дней подряд чувствую сильные боли возле сердца. Все тело и кости болят. Очень прошу Господа, чтобы Он дал мне терпение. Болит и болит. Болит перед сном, и болит, как проснусь.

Говорят, что молодой мужчина бросился под поезд.

5 июня -68 г.

Вчера вечером, видно, усталость переборола меня вместе с болями, и приблизительно в ½ 3 я уснула. Сегодня утром вся земля кругом была покрыта снегом. Морозец был порядочный. Наши кое-чего из посаженного, что уже взошло, с вечера укрыли. Хотя по радио обещали на сегодня днем 20 градусов тепла, но, видно, не совсем угадали. Ветер, и люди, вижу, ходят, одевшись, так что, наверное, не очень тепло. Но снег сходит все же, а Господь всегда знает, что для нас лучше, так то и будет.

Боли отпустили. Мне стало намного лучше, чем было, хотя глубоко дышать не могу.

Помогала детям убирать комнаты, починила Павлу штаны. Рассказала ребятам из библейской истории про еврейскую королеву Эстер, как она спасала свой народ. Еще читала своим маленьким девочкам стихотворение, сложенное учителем нашим деревенским Мартенс, которое написал моим родителям, когда умерла моя маленькая сестра, которая училась тогда во втором классе.

6 июня – 68г.

Получила письмо с Кимперсая. Заболел у Речер ребенок. Писала им — тут же ответ. Пригласила приехать сюда к тете Кате — костоправу. Писала еще старушке Пеннер и подружке Нахтигал, а вообще мне они обе — сестры во Христе. Писала и плакала, чуть не ревела от боли и обиды. К вечеру принимала пилюли. Лучше стало. Я успокоилась. Пришел Давид.

К вечеру в Ис-Куле стало теплее. В Ис-Куле хоронили молодого человека. Раньше он жил в нашей деревне. По фамилии Кулагин, отец двоих детей. Несчастный человек. Коммунист, партийный. Никакой опоры нет у такого бедного человека, и в минуту отчаяния бросился под поезд (об этом я уже раньше писала).

Получила свою пенсию – 13 рублей 37 копеек.

Пора спать. Может быть, завтра днем расскажу, как эта пенсия мне досталась. Я уже задевала эту историю и повторять ее не буду, но нашла тетрадный лист, видно в горькую минуту записала кое-чего.

От Якова с Леной было письмо. Лена обещается к нам в гости. У нее с 14 июля отпуск с бесплатным проездом. Значит, будем ждать.

10 июня – 68 г.

В обед приехала Гардер Екатерина, немного позже пришла Юстина Гильдебр. К вечеру Давид поехал в Ис-Куль и привез еще Генр.Абр. В 10 час. Вечером он их опять всех развез по домам. Почему-то Маринушка была очень неспокойна и много плакала.

11 июня – 68 г.

Анна с Давидом и ребятами посадили капусту. Рассада купленная.

13 июня – 68 г.

Писала два письма – т. Бертельсон и племяннику Герцен Г.Г. На кухне стирают. Помогают: Маргарита – возле стирки, а Анночка – возле ребенка.

Заезжал Фил. с женой. Вечером до часу ночи кричала Марихен. Наверное, болела.

.....

...Приходили певчие. Были братья и сестры, приносили Святую вечерю.

4 числа получила пенсию за июль. Когда прошлый раз получала, то так сильно болела, что никак не могла думать, что еще раз доживу до следующей получки, а гляди – еще жива!

Сегодня два раза выходила на свежий воздух. Маринушка заболела поносом.

Тружусь с 26 июня над переводом «Варвара». Тихо подвигается. Голова часто кружится. Сейчас вечер. Уже совсем под вечер еще раз приехали предупреждать, чтобы кур не выпустили. Слава Богу, что мы верим в Господа Иисуса Христа. И вся болезнь

не так страшна, и все большие неполадки не так пугают, если знаешь, что у тебя есть Отец в небесах:

«В минуту жизни трудную – Теснится в сердце ль грусть, Одну молитву чудную Твержу я наизусть. Есть сила благодатная В созвучье слов живых И дышит непонятная Святая прелесть в них»

8 сентября 1968 г.

Воскресенье. В природе прекрасное утро. День моего рождения. Ныне мне исполнилось 75 лет. «Bis hicer hat der Herr gthalten!»

После обеда были гости. Фуки – оба, Генр. у Юстина Гильдебр., с дочерями Лизой и Эллой, брат Кригер с женой и Марихен Ланг. В субботу под вечер были Георг. С Ализой, поздравляли.

9 сентября – 68 г.

Приходили ко мне со Святым причастием. Присутствовали из братьев: Кригер, как старший наш служитель, Гильдебр. Генр. Абрам. Молодой брат Кригер Яков Як. и Вибс Генр. Сестры: две старушки Гендель и Панкратц, Кригер, Юст. Гильдебр., Вибс жена.

13 сентября – 68 г.

Погода много раз на день меняется, то солнце, то дождь, то не поймешь или град или снег, а в общем, осень.

Сегодня нам привезли песку, вчера угля. Жду - не дождусь Елену с Яковом. А потом обещался приехать Иван к концу сентября.

С сеном Давид ныне раньше обыкновенного управился. Оно уже дома.

21 ноября – 68 г.

День рождения моей Марии. Исполнился ей год. Не ходит еще. Не заметно, что болеет, но капризная и очень много плачет.

Давид копает, километров за 40 где-то, колодезь. Уже второй. Работа для него тяжелая. Притом, он нездоровый. Уехал в понедельник, был больной.

Вчера была Юстина Гильд. Кое-чего купила мне на новогодние подарочки. Анна шьет Маринке платье, это первое ее, до этих пор носила ползунки. «Дети есть Величества!» (Карл Герак)

Печально смотреть на детей и на мать, где их считают обузой. В общем, думаю, что редко какая мать свое дитя не любит, но любовь эта разная. Одна мать отдает все последнее за него, дает, не щадя себя, радостно, счастливо. Другая — также отдает все силы, все время, но считается каждым шагом и всегда ворчит.

22 ноября − 68 г.

Давид приехал. Все довольны. Первым долгом направил мне свет. Я днем коечего чинила на себя из белья. Месяцами лежать в постели, белье изнашивается. Помогала деду Морозу. Анна варила холодное. Вечером обвертывала тетради.

23 ноября − 68 г.

Проснулась совсем рано, часа в 4. Читала себе письма. Люблю их. В моей папке все еще попадается памятка из времени моего «хождения по мукам». Даже не помню, когда это именно было, потому что с 15 мая по 2 августа ежедневно повторялись те же похождения и та же писанина, которую носили в разные кабинеты Дома советов, а оттуда – в Народный суд от одного окошка к другому. То ходили свидетелями, то – к своим друзьям за советом.

В конце апреля 1967 г. первый раз ходила. 5 мая подавала заявление на пенсию в Дом советов, в 12 кабинет, и две реабилитации папины, и свидетельство о смерти. После подавала в Народный суд заявление на установление брака, регистрации документов не было. До этого ходила с Геде Г.Г. в ЗАГС. Была у Лангеманна. Ездила с Давидом за свидетелями в Солнцевку к Гердер Ек.Фр., и утром рано в другой раз - на автобусе к Геде. Еще раз ночью ездила к Геде с Давидом. 16 июня состоялся суд и будто в мою пользу.

Через 10 дней с трудом отдали результаты суда.

Между тем, писала Ивану в Нарым, чтобы выслал метрики свои. Надо было еще брать копию метрик Давида, чтобы отнести в 12 кабинет Дома советов. Сразу из Ис-Куля села в обед на автобус, поехала в Солнцевку в сельсовет за справкой, что не имею земли. Трофимовна не изволила дать справку сразу. Переночевала, оплатила самообложение и уже на другой день (или третий) отнесла в кабинет № 12. Оттуда отправили со всякими справками в Нар.суд. Послали меня обратно в каб. № 12 Дома реабилитацией. Принесла. Прочитали. Велели принести от обоих советов за реабилитацию и свидетельство о смерти папы, копию. Нотариус был в отпуске, его заменял в это время нотариус в Москаленке. Через несколько дней наш нотариус вышел на работу. Я вошла к нему, послушал меня, посмотрел бумажки и сказал, что они мне не нужны. Между тем, Судья – женщина по фамилии Петрова, у которой я была первый раз на суде, заболела. Лежала в больнице. Секретарь выслушала меня и отправила к другому судье, в другой кабинет. Тот был занят, но слушал мои ответы. Велел от всех моих семерых детей представить метрики. Я отказалась, сказала, что не могу их достать. Дала адрес бывшего места жительства. Он говорил, что сам пошлет туда запрос.

Оттуда ходила на почту, отбила телеграмму на Гривы, насчет Яковой метрики. Там же и написала вторично заявление в суд и обратно отнесла судье, и заболела...

Как трудно было и порой унизительно выходить эти 13 рублей, а, в общем, я сейчас довольна. Деньги, правда, не великие.

Ну, а завтра у Эрнста день рождения. Приготовила ему плиточку шоколада и открыточку. А где что брать без копейки?

Вечер. Уже поздно. Читала, развешала белье досушивать. А мой милый внук, видно проснувшись и увидев, что у меня горит свет, пришел смотреть подарочки, да так улыбалось его личико, даже мне стало радостно.

На улице все эти дни сильные морозы. Направила Давиду и Павлу рукавицы. Штопала белье.

24 ноября − 68 г.

День прошел для ребят так — на половину празднично. Во-первых — воскресенье, отец — дома. У Эрнста день рождения. После обеда, с 4 часов дети пошли в школу. Выступали исилькульские пятиклассники. Вечером занималась я с ними. Читала про набожного Иова. Они слушают охотно.

29 ноября – 68 г.

Вчера приехала Катерина Гардер.

1 декабря – 68 г.

Воскресенье. Целый день был сильный буран. Сейчас тихо, и теплее стало. Давид так и не приехал. Анна болеет уже несколько дней. Болит голова и рвота. Екатерина Гардер вечером уехала домой. Приехал за ней ее зять – Рецлаф Ив. Славный человек.

Про себя – что писать? Что болею? Ну, уж тогда напишу: - Болею.

Днем была т. Функ. Принесла белье. Была и Тамара. Принесла новостей.

Господь, ты наше единственное утешение. На той неделе состоялся суд над женщиной, которая задушила своего ребенка. В это страшное дело затянуто много наших братьев.

4 декабря — 68 г.

Вчера приехал вечером Давид. Работу не кончили. Морозы сильные. Невозможно работать. Давид привез несколько кусков мерзлой глины, в которой находятся много ракушек не таких уж маленьких. Говорит, что нашли одну ракушку величиной с ладонь, и это на 14-метровой глубине. Видно, когда-то здесь было море.

5 декабря - 68 г.

У меня почему-то сегодня печальный день. Причину этого – Господь знает.

Готовила тетради Гердер и Зудерманн, и книгу. Может быть, Анна завтра поедет в Солнцевку. Сегодня она ходила как член родительского комитета в Ис-Куль за подарками ученикам на Новый год. Давид точит пилу. На улице сильный мороз. Приходили тети Ланг и Тамара.

8 декабря – 68 г.

Воскресенье. Мороз 46 градусов. В комнате тепло. Читала Отто Функ. Книга хорошая, но слушать ее никто не хочет.

Давид целый день ходит в комнате в шубе, а то и лежит. Больной. На меня это действует подавляюще. У меня самой болит, и еще кругом такое горе. Один Иисус видит, знает и может сочувствовать и помочь мне. Вчера Он мне прислал сестер и братьев для поддержания. Были два брата Мирау с женами. Рассказали про верность пророка Даниила. Пели, молились вместе. Какая благодать!

Давид, какой он есть больной, готовится опять на работу. Завтра, в 5 ч. утра значит, ему подъем. Приходится ему идти на автовокзал добрые 4 км.

Елизавета, Аннина сестра, была в пятницу, и в субботу утром ушла домой. Эти дни Давид с Анной пилили дрова.

11 декабря – 68 г.

Утром рано ушел Давид на работу. Анна ходила платить за свет. Платила 9 рублей 76 копеек. Почему столько?

Вчера была Лида Г. Нейфельд. Лежит в больнице...

68 r

....отправила Леночке ответ на бандероль - ручки, конфеты. Готовили посылку ребята. Вечером резала Леночке бумажки в школу на елку.

«Wie der Hirch schreiet nach dem (lebend) WasserBwell? So schreit meine Yeele nach dir, lebendiger gott» – Как лань желает к источнику свежей воды, так моя душа желает к тебе, Господь.

Weil ich Iesu Ihäflein bin
Freuich nich nur immerhin
Uber meinen guttn Hirten
Der mich wohl weib zu bewirten
Der mich löbet der mich Benut
Und bei meinen Namen nenut.

28 декабря – 68 г.

В последнее время получила много новых писем и поздравлений к Новому году. Есть у меня большая радость и милые сестры — старушки, они мне сестры по духу и пишут мне. Вчера была сношенница - Матис Анна Ивановна. Она по отцу Давидовна.

Сын ее — Эрнст, возил уголь из Исиль-Куля в свой колхоз и попутно завез свою мать сюда, и вечером приезжал за ней, а, в общем, вдоль деревни, которая тянется с километр, шли пешком. Дороги нет. Всюду глубокий снег. По проселочным дорогам машинам не пробраться. Вечером, накануне Рождества, приехала Лиза (мать Анны нашей) и брат ее Генрих, и сестра Маргарита.

Давид с ребятами наряжали елку, и мы в семейном кругу в тиши справляли или праздновали рождество Христово. По-старинному дети говорили стихи и молитвы. Пели несколько песен, Генрих играл на гитаре. Павел рассказывал события той дивной, святой ночи, которая прошла 1968 лет назад, как Иисус Христос родился.

Гости ночевали, а утром в 7 часов Давид проводил их на тракт, где их подобрал автобус.

На завтра дети готовятся на школьную елку. Ох, и сколько радостей! И дома были маленькие подарочки. Известное дело, если у меня семья 26 человек, а пенсия 13 рублей 37 копеек, что там подарки - не ахти какие. Но тут ведь главное любовь и радость. Эти все тайны со всех сторон!

Сегодня получила за короткое время второе письмо от моей дорогой, еще единственной сестры Марии, которое на много лучше написано, чем прошлое.

29 декабря – 68 г.

Был школьный утренник. По инициативе нашей старой учительницы Бугаевой Марии Захаровны наша школа, то есть она сама — Мария Захаровна, со всеми школьниками каждый год засаживают небольшой участок земли картошкой. Также и полют и убирают ее сами, и продают. Так что подарки на 1-май, 7 ноября и новый год покупают за свои деньги.

Мою комнату вечером украшали мои внуки. Снежинки (бумажные и ватные) и флаги из конвертных картинок, все бы было хорошо, но у меня болит.

Сегодня исполнилось 11 лет Павлу.

2 января 1969 г.

Дожили и перешагнули порог 1969 г. Это благодать нашего дорогого Господа Иисуса Христа. Диво и чудо, как Он нас содержал по сегодняшний день. Сейчас под вечер было 15 человек девочек и мальчиков в возрасте 12-15 лет из христианского детского собрания у меня. Пели новогодние и рождественские гимны. Родители их верующие и сами дети такие радостные и с таким усердием выполняют свою миссию, которая состоит в том, чтобы посетить больных и стареньких, то есть тех, кто не может уже ходить на молитвенные собрания.

Дал бы Господь, чтобы они все окрепли в вере и не отступали в сторону.

Вчера Анна с Эрнстом и Павлом были в Солнцевке. Ехали туда к вечеру, ночевали. Анна в Новый год вернулась, а ребята остались. 29 вечером Давид с детями ходили в Исиль-Куль к Гильдебр. на елку. Петя и Коля тоже участвовали там.

3 января 1969 г.

Давид с утра уехал в Солнцевку купить мешок муки белой. Платил 19 рублей. Привез ребят. Я уже соскучилась о них.

Днем пришел брат Фкнк, сидел. Была у нас приятная беседа. К своему стыду приходится сознаться, что врагу удалось радостное чувство еще вечером разрушить. Почему так?

5 января 1969 г.

Анна ходила в Исиль-Куль. Купила мне на простыни. Давид был дома. После обеда были Регер П. с женой Зарой. Приносили с собой магнитофон. Передавали праздник под елкой у Гильдебр., где присутствовали и наши дети. Хорошо было понятно, и мне очень понравилось. Как мило слушать этих малышей. Пока только повторяют стихи и слова, которым мать или бабушка их учат, но, надеюсь, придет время, что у них появится желание от себя говорить о любви Христа.

Ввиду того, что книг не могла достать для чтения, я достала свои старинные письма. Не скажу, что их все, сколько получаю, сохраняю, но многие оставила. Нашла еще - среди моих, письма 1949 года. Помню, что перед моим приездом сюда, в 1955 году, я уничтожила их много, а, видно, были и такие, которые стоило перевезти из Нарыма сюда. Там, например, знакомым подчерком моих дорогих сестер Юстины и Анны, уже как несколько лет почивших, сношенницы Елены, тоже уже два года назад умершей...

Еще от сестры Марии за океаном, с которой не виделась с 1909 года. Ей сейчас уже 86 лет, год есть письма... Потом - от своих кровных из Нарыма. Ведь все они мне милы и дороги, и интересно читать то, что было несколько лет назад.

Между прочим, рядом лежит письмо 1967 года, которое писал мне Яков. Письмо длинное, обстоятельное. На 3 страницах пишет: - «Заработок мой за май 170 рублей, июнь -180р., июль -270, август -140. Сентябрь -230 р.» И мои мысли заняты таким образом моими дорогими. Где поплачет сердце, где и порадуется с ними.

Среда. 8 января 1969 г.

«Есть сила благодатная В созвучье слов живых, И дышит непонятная Святая прелесть в них»

Шесть часов утра. После 12-дневного отпуска Давид отправился опять же на работу. Я несколько дней сильно болела. Сегодня чувствую себя легче.

То же 8 января. Вечером.

Только успели поужинать, явился Давид. Завтра утором опять поедет. Писала письмо Армину (праплемяннику) Лангеманн.

10 января 1969 г.

Приехал Давид. Получил от Якова письмо. Вечером были гости. Тамара с детями и ее брат Эдуард Брод с женой Фризой. Провели хороший вечер.

«А где, кто - из присутствовавших, чего не так сказал или не то говорил, что Господу на славу, то прости Ты нам, грешным».

Сегодня у Леночки в Томске должен быть экзамен. О, как я ей желаю успеха в учебе!

13 января 1969 г.

Давид на работе. Я рада, что детишки со мной. Считаю за милость и благодать свыше.

Вчера был Фил. с семьей. Приехали с утра, стемняться стало – уехали. Много разного узнаешь тогда за день. У Фил. славный характер.

Поздно вечером Давид с Анной еще ходили в Исиль-Куль к Гильдебр. Не было их дома.

15 января 1969 г.

Кактус (С....rose) набирает цвет.

Сегодня мне лучше. Боли уменьшились, но я - слабая. Ходила к рукомойнику, и сердце забилось. Штопала, читала, занималась с девочками.

Анна ходила в Ис-Куль. Заходила к Ланг. Герг. К ним беда забралась. Сам совсем нездоров. Младшая дочь 13 лет, болеет. Болеет с малых лет. Гланды и полипы. Раз делали ей операцию. Опять выросли. Трудно дышит, и оперировать нельзя, очень слабая. Увезли ее в Омск, и мать там с ней. Хотят поддержать, подкрепить ее, подготовить на операцию.

Вчера совсем поздно приходил Генр. С Юстиной на прощание. Сегодня уехали. Генр. Устроился туда на работу. Она провожает его и должна вернуться. К весне думают совсем переехать туда. Далеко ехать, город Душанбе. Обещал писать, что там и как.

Ž	Давидово положение здесь тоже близко к совсем плохому
	в Старо-Лосьево смотреть землю для посадки картофеля. Как рабочим дали им право сажать там картофель.

Вечером были с детями дома. Давид с Анной ездили вечером в Солнцево на собрание. В субботу у детей был последний день занятий. Теперь еще неделя экскурсий. Сегодня, если через окно смотреть – то хорошая погода, хотя и прохладно.

Вторник, 27 мая – 69 г.

Опять приходится вчерашнее записывать. Давид, Анна и Павел ездили в Старолосьево. Высадили два мешка картошек.

Приходил Генде с женой. Сидели недолго. Была глухонемая тетя. Сегодня Давид еще был дома. Копали огород.

Сутра мне было плохо. К вечеру стало легче, зато зубы болят. Дети все четверо ходили в Федоровку резать картофель колхозу на посадку.

Пятница. 30 мая – 69 г.

Дети последний день были в школе. Все перешли.

Тетя Зудерманн гостила с 11 до 4. До ее прихода прибрала все школьные сумки и книги. Будем отдыхать.

Давид поздно приехал, поужинал и сразу лег. Я искренно молюсь о моих внуках и внучках, чтоб они обратились к Господу в юности, вот сейчас!

Воскресенье. 8 июня – 69 г.

Солнце и холодно. В огороде все взошло, кроме фасоли. Две ночи подряд, на четверг и пятницу, был мороз. Укрывали огурцы. Помидоры еще не высадили.

2 июня исполнилось Давиду 43 года.

Эрнст и Павел вчера, после двух дней и двух ночей пребывания с отцом в Перво-Таровке, приехали домой. Были очень довольны. Ночевали у киргизов-пастухов в совхозе. Наездились там на коне, видно, досыта и без седла, так что свои «посиденки» так разбили, что, приехавши, еле-еле переставляли ноги.

Давид с товарищами опять копают колодец. Анна в эти дни белила летнюю кухню, стирала, начала красить. Марихен, мне так кажется, нездоровая. Темечко тихо зарастает. Зубки трудно-трудно выходят. Мало спит, много плачет и капризничает. Ум развивается нормально, но еще не разговаривает. Всё, что говорит: - мама, папа и пеіп, пеіп. Анночке и Леночке здорово приходится помогать. Особенно Анечке тяжело с ребенком. Сама бы еще бегала, играла.

Мне в последние дни чуть лучше. Тружусь по силе, бывает, и чуть перехвачу. Но что мой труд? Это капля! Где стаканы перемою, где чулки направлю или штаны починю.

Стала перечитывать «Альфред Рид». И это тяжело!

Сейчас в доме оживает семья. Топить будут в комнате. Прохладно. Прошла грозовая туча, но дождя не было.

Вечер. Была Лиза, сестра Анны. Привезла 3. Эристовичев. Ночевали. Лиза уехала.

Рассказала разные новости. Одна: в этом году по нашему Союзу насчитываются на 100000 школьников меньше прошлогоднего. Человек, который говорил речь, сказал, что русский народ уменьшается, а немцы «угрожающе» умножаются. У них бывает по 10-12 детей.

Вторая: в Средней Азии на пустынном месте вдруг явилась вода. Образовалось озеро. Также неожиданно как это озеро появилось, оно исчезло. И на этом месте появилось несметное множество небольших змей — черных, очень ядовитых. Известно, что ученые очень многие интересовались этим появлением, но не могли установить причину, откуда и куда, и почему появилась и исчезла вода. А о змеях говорили, что такие жили 2000 лет назад.

Рассказала это женщина-геолог, которая там работала, а сейчас лечится в Омске в больнице, где работает моя старая знакомая Браун Сара. Случай был нынешним летом 1969 года.

9 июня – 69 г.

Боже блаженный, Отец наш небесный, во имя Сына Твоего Иисуса Христа, взываю к Тебе в этот поздний вечерний час. Прошу Тебя, прими мою молитву! Ты говоришь в Твоем слове, что мы не знаем, о чем молимся, но Дух твой понимает нас и ходатайствует за нас перед Тобой. Я рада, что моя душа открыта пред Тобой. Ты видишь мои желания жить по Твоим велениям, но Ты видишь и мою немощь. Прости! Прости!

Молю со слезами: - Прости! Прошу мне прости все сегодняшние прегрешения. Даруй мне долготерпение и любовь к ближнему. Господи! Молю я и за всех моих детей! Ты видишь, как у меня душа болит о них. Прости и помилуй, и приведи их всех 27 душ к Тебе!

Молю за весь мир. Приведи всех неверующих к тебе и дай стойкости всем верующим. Утешай всех больных и угнетенных!

Благодарю тебя, что Ты дал мне веру в Тебя. Благодарю и за все жизненные благодеяния: хлеб насущный, мир в стране и все, что ежедневно получаю от Тебя! Приготовь нас всех к радостной встрече Тобой, наш милостивый Боже! Аминь.

10 июня – 69 г.

Ночью был дождь. Вода стояла на улице. До обеда солнце. 16 гр. Тепла. Павел опять выкупался в котловане. Раз уже с неделю назад купался. В тот же день тоже немного показалось солнце, а после пошла крупа снежная. В вечеру он сильно заболел и на другой день весь пролежал в жару.

После обеда опять был дождь и прохладно.

Я перепишу «Альфред Рид».

Получила пенсию.

11 июня –69 г.

Проснулась с болями. Болят не легкие, а болит все тело.

Днем Анна посадила капусту. Ночью и вчера был сильный дождь. К вечеру приехал Давид с тем, что завтра утром опять поехать. Поздно, когда уже закрылись на ночь, приехал Ристо, Давидов товарищ по работе. Договорились, завтра не ехать. Днем было 16 градусов тепла.

От Якова было письмо. Болела днем и болею сейчас.

Пятница. 13 июня – 69 г.

Днем писала и болела, болела и писала. В обед было 29-30 гр. Тепла. Первый раз за это лето. Целый день дул неприятный ветер. К вечеру утих. Приехал Давид. Сидела с часок тетя Функ. Заметно стареет. Достала себе стих: Умножь в нас веру! (От Луки, 17,5).

Wübtens doch dú Leute Wú's beinn Heiland ist! Licher würde heute Mancher noch ein Christ.

Суббота. 14 июня – 69 г.

Было тепло. Вышла на улицу. С помощью Давида ходила в сад. Картофель и овощи стоят хорошо. Капуста погибла, и яблони сохнут.

После обеда заходили Гисы – оба, и Госсен Маргарита. После еще был Григорий Качанов. Он, бедный, такой же больной, как и я.

Были у Демиденко Полины. Прошло 9 месяцев, как дед их умер. Давид с Анной тоже ходили туда. К вечеру приехали Классен Яков из Солнцева с женой, был с ними один мальчик. У них 10 душ детей, второй дочери 17-тый год. Работает дояркой. Ночуют у нас Аннины племянницы: Эрнста дочь – Лили, 9 лет и Филиппа дочь – Лиза, 8 лет.

15 июня 69 г.

Воскресенье. Давид с ребятами пасли скот, и Анна, и девочки с гостями — все там были. Приходил Гильдебр. Иван с женой. Бывают же красивые люди, и парнишка какой живой! Эрна рассказывала, что ея тетя — Мария Борисовна Нахтигал, умерла. Она была еще с детства моя подруга. Кончалась! Еще перед самой смертью сильно болела. Была на год старше меня.

После обеда писала два письма, одно – в Боровое, другое – Гильд. В Душанбе.

21 июня - 69 г.

Суббота. Давид, Анна и все дети, кроме Анночки, - в Омске. Поехали вчера после обеда. Аннина мать хозяйничает. Погода хорошая. Получили письма от тети Марии.

29 июня – 69 г.

Воскресенье. Давид, Анна, Павел, Лена и Мария – в Солнцевке. Эрнст купается где-то в котловане. Аннечка в Омске. Я одна. Читала старые письма. Екатерина Гард. пишет: - "Leiden macht gebeugt, macht gründlich, macht barmherring, gläubig, Bindlich. Leiden wer ist deiner wert! Heir nenntman dich eine Würde – die nicht g(?) edem wiederfähr".

Очень мне жаль, что большинство из моей семьи не знаю родной свой немецкий язык.

В прошлое воскресенье была фрау Валл Мария, рожд. Кселер. 40 лет не виделись. Дружили с ней еще в девушках. Она верующая. Мы одногодки. Мужа потеряла таким же образом, как и я. Ночевала и два дня гостила. Тоже отнюдь не легкую жизнь провела. Петкау Елена еще живая, она намного старше меня.

Среда. 2 июля 1969 г.

Сегодня у нас большая радость. Эрнст решил свое молодое сердце отдать Господу.

23 января 1970 года

Долго я не смела после этой моей записи последней делать продолжение в трепетной, и хотя тихой, но горячей молитве. Я все со стороны следила, как росток нежненький, развивающий новую жизнь, сам дальше будет развиваться. Временами казалось, будто враг победил, а сейчас вижу — Господь верен своим словам.

Тлеющий уголек не угас: - «...и льна курящегося не угасит Он...» (Евангелие от Матфея, 12,20). Говорится в пророке Езекииле (34,16): -«Я слабого поддержу», а слова «Трости надломленной Он не переломит» - сколько раз на себе испытала!

	6 февраля 1970 г.
«И на имя Его будут уповать народы» (Матф., гл. 12, ст.21)	
И вперед не злить решила,	
Если шалят где они,	
А всегда припомнить надо:	
Это дети – да мои!	

Там же, 6-го, но уже вечер

Почта принесла три письма. Сара Квинцер известила меня о смерти ее матери. Старушке выше 80 лет, и много лет уже болела, а все равно умерла неожиданно, так сказать, скоропостижно. Подробностей еще не знаю.

Второе письмо от Якова. Или я расстроена письмом ...? Не знаю. Яков не едет, Лена все еще больна – деньги, которые получили по неточному адресу – от Якова, и все в порядке.

Третье письмо – от Ивана. Все болеют у них, а мы тут, на месте, - также.

Суббота 7 февраля –70 г.

Сегодня второе письмо от Якова. Недаром мне его вчерашнее письмо показалось неполным каким-то, неудовлетворительным, а теперь все понятно. Лена не только что болеет, а лежит при смерти. О, какое горе!

Воскресенье. 8 февраля – 70 г.

Сегодня у Вали Ив. Матис свадьба. Нашла жениха своего в Исыкуле. Были и мы приглашены. Дедушка Нейфельд поехал, ну, а нам — не до свадьбы. Анна с гриппом не развяжется. Давид сверх головы занят строительством своего дома. Вчера до позднего вечера ложили фундамент. Помогали Гельдебр. Бруно и Аннин брат — Филипп. Анна с утра поехала с Давидом туда.

Варили обед у Фризеных. Из дома взяли мяса, сахар.

Сегодня я опять весь день пролежала, а я тоже не знала, как время проводить.

Сильно переживаю за Якова с Леной. И чтение никак не идет, просто мысли не соберу, притом болею весь день. Сейчас утихли боли, но хорошо чувствую больное место.

В доме все утихли, кроме Мари. Ее трудно вечером успокоить.

Как там, на Гривах?

Погода: днем 5 гр. мороза, а сейчас, говорил Давид, близко к нулю, не больше трех градусов. Прошлой ночью был сильный ветер. Сейчас тихо. Дороги везде занесло. Почти нельзя ехать по воду. Давид возит воду из Исиль-Куля.

	Вторник. 10 февраля – 70 г.
С Грив известий нет. Напишу, наверное, еще кор	отенькое письмо Якову.
Был солнечный день. Градусов 25 мороз. Чинила	а рукавицы вчера и сегодня.
	Четверг. 12 февраля – 70 года

Чувствую себя легче весь день. Слава Богу!

Вчера получила от Якова письмо. С Леной чуть легче. Очень я рада!!! Коротенькое письмо уже было отнесено, когда Якова письмо пришло. Вчера еще писала Гильдебр. Юстине длинное письмо.

Сегодня шила Марии и тапочки. Этот ребенок для меня – дар Божий. Такое милое создание.

Приходила сестра Функ. Принесла книгу. Дети принесли еще журнальчики «Юный натуралист». Тоже интересно читать.

Яков все еще обещает приехать сюда. Знал бы ты, Яков, да вообще все трое мои, кто вы...... Ведь ближе же не бывает на свете, тем более что вы выросли без папы. Я больше вашего ласки не знала.

Для меня вы – всё!

Пятница. 13 февраля – 70 г.

Читала, писала, шила, радовалась, огорчалась, в общем, день прошел, не обижаюсь, а наоборот, благодарна Отцу своему небесному. Благодарна Ему и за то, что Он верен своим словам и своих детей не оставляет в беде.

Давид рассказал нам о встрече брата Деркенса со своими.... из райкома. Слова Иисуса Христа, как всегда, так и на этот раз оправдались. В Евангелии от Луки в 12 главе и 12 ст. говорится: - «Когда же приведут вас... к начальствам и властям, не заботьтесь как или что отвечать или что говорить; ибо Святой Дух научит вас в тот час, что должно говорить».

В другом месте говорится: - «вам будет дано, чего сказать...»

От Гильдебр. из Душанбе было письмо.

Зима очень мягкая. В обед капало с крыш.

Воскресенье. 15 февраля – 70 г.

Провела день оживленно. Сегодня, наверное, третий день, как чувствую себя лучше. Вчера после обеда пришли Гильдебр. Абрам Абрамович с женой и Марлита. Гильдебрандты на ночь, уже поздно и его сестре Екатерине в Ис-куль.

Марлита осталась ночевать. Я осталась очень довольна. Сегодня ребята ее проводили до Барх. Еще ребята не вернулись, с электрички пришли Матис Давид Фр. с женой Марией. Сидели недолго, чтоб с обратной электричкой опять поехать домой. Жаль, что Давида не было дома! Поехал по воду.

Анна никак не освободится от гриппа, и Марихен – также.

К вечеру Эрнст заболел. Температура 38.

Все сегодня ложились пораньше. Сейчас пойду смотреть, как там Эрнст. Просидела с полчаса у него. Жар прибавился — 39 градусов.

16 февраля – 70 г.

Яков приехал ночью 15 – 16 февраля.